

10. Крывашэй, Д.А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (чэрвень 1941 –ліпень 1944 г.) / Д.А. Крывашэй. –Мінск: Беларуская навука – 2009. – 198 с.

11. Канапацкі, І. Складаныя пытанні захавання татарскай меншасці ў Рэспубліцы Беларусь / І. Канапацкі // Нацыянальныя меншасці Беларусі. Кн. 3 – Брэст – Мінск, 1996. – С. 36-40.

12. Канапацкі, І. З гісторыі мусульманскай адукацыі татарскай дыяспары на Беларусі / І. Канапацкі, А.-Б. Шабановіч // Нацыянальная адукацыя: тэматычны зборнік навуковых прац. Кніга IX. Адукацыя дыяспар. Навук. рэдактар С.А. Яцкевіч. – Брэст, 1998. – С. 10-14.

13. Uregulowanie stanu prawnego wyznania muzulmanskiego w Polsce // Przegląd islamski. – 1936. – № 1-3. – S. 4.

14. O uregulowanie polozenia prawnego muzulmanskiego zwiazku religijnego w Polsce // Przegląd islamski. – 1934. – № 1. – S.13.

15. Александрович, Х. Вторая мировая война и ассимиляция белорусско-польских татар (к 60-летию окончания войны) / Х. Александрович // Жизнь. – 2005. – март. – С. 4-5.

16. Adresy oddzialow zwiazku kulturalno-oswiatowego tatar RP// Przegląd islamski. – 1930. – № 1. – s. 12.

17. Канапацкі, І. Адукацыя татар на Беларусі ў 1920-1930 гг. / І. Канапацкі. // Нацыянальная адукацыя. Кн. 7 – Брэст – Мінск, 1996. – С. 30-32.

18. Zbior dokumentow pplk. Edmunda Charazskiewicza / Komitet Badan Naukowych; opracowanie A. Grywacz, M. Kwiecien, G. Mazur. – Krakow : Centrum dokumentacji czynu niepodleglosciowego, ksiegarnia Akademicka, 2000. – 185 s.

19. Chazbijewicz, S. Ewolucja ideologii polskich muzulmanow w latach 1934-1939 / Chazbijewicz S. // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы: матэрыялы Першай міжнар. навуц.-практ. канф., прысв. да 600-годдзя татарскага асадніцтва на землях Беларуска-Літоўскай дзяржавы, раслачатага пры Вітаўце Вялікім, Мінск, 26-27 сак. 1993 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т, Беларускае згуртаванне татараў-мусульман "Аль-Кітаб"; рэдкал.: І. Александровіч [і інш.]. – Мінск, 1995. – ч. 3. – С. 449-467.

20. Maj, I. Dzialalnosc Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926-1939 / I.P. Maj. – Warszawa: Instytut studiow politycznych PAN – 2007. – 291 s.

21. Chazbijewicz, S. Ideologie muzulmanow polskich w latach 1918-1939 / Chazbijewicz S. // Rocznik tatarow polskich. – 1993. – T. I. – S. 15-43.

ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ РККА 15 СЕНТЯБРЯ – 12 ОКТЯБРЯ 1939 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Данилов Ю.Д.

УО «Брестский государственный технический университет»

70 лет назад в Москве между СССР и Германией был подписан договор о ненападении, больше известный как пакт Молотова-Риббентропа. Впрочем, решающее значение имел не столько сам договор, сколько секретное приложение к нему, которое, по сути, перекроило карту Европы. О последствиях истории спорят до сих пор: стал ли он отправной точкой к началу Второй мировой войны, и сохранился бы мир, если бы не растоптали Польшу? Документ этот, по мнению одних историков, во многом способствовал началу Второй мировой войны, по мнению других – позволил отсрочить её начало. Кроме того,

пакт в значительной мере определил судьбу западных украинцев, белорусов, латышей, эстонцев, литовцев и молдаван: в результате пакта эти народы, многие из которых впервые в своей истории объединились в составе одного государства, почти полностью влились в Советский Союз. Несмотря на коррективы, внесенные в судьбы этих народов развалом СССР в 1991 г., пакт Молотова-Риббентропа до сих пор определяет многие геополитические реальности в современной Европе.

Анализируя события августа-сентября 1939 г. акцент в основном делается на геополитическую и правовую составляющую, в то время как военная остаётся своеобразным фоном, производной. Следствием такого подхода являются значительные неточности, а порой и откровенные фальсификации событий в публикациях и комментариях по данному вопросу.

В предлагаемой работе делается попытка рассмотреть военную составляющую событий сентября 1939 г. на территории Беларуси, прежде всего в следующих аспектах:

- какую роль сыграла военная операция РККА в контексте общего стратегического военно-политического планирования Советского Союза и обеспечении выполнения условий договора в частности;
- уточнить формальную сторону некоторых фактов действий советского военного командования в ходе войсковой операции на территории Западной Беларуси;
- рассмотреть влияние действий войск РККА на геополитические перемены, произошедшие в связи с реализацией Пакта Молотова-Риббентропа.

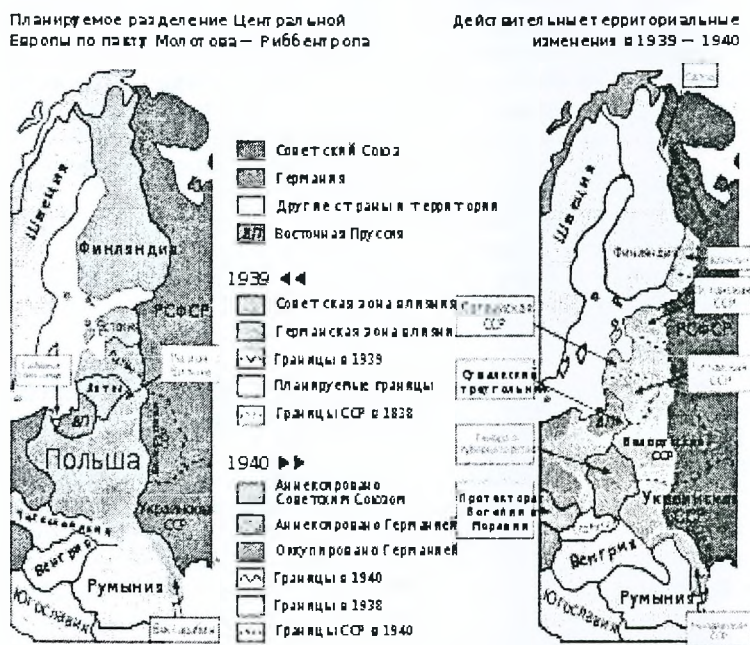

Схема 1. Раздел сфер интересов в Восточной Европе по секретному дополнительному протоколу к Договору о ненападении между Советским Союзом и Германией от 23 августа 1939 года.

Как известно, 17 сентября 1939 г. советские войска вошли на территорию восточных регионов Польши, отнесенных секретным протоколом к сфере интересов СССР. в то время как западная ее часть находилась в оккупации войск Рейха, а остатки неуправляемой, практически разгромленной армии продолжали оказывать сопротивление на локализованных участках некогда сплошного фронта. Не вдаваясь в подробности начала Второй мировой войны, следует отметить, что еще в середине марта 1939 г. США, СССР, Англия и Франция располагали сведениями о подготовке Германии к оккупации Польши, однако будучи озабоченными прежде всего своей собственной безопасностью, эффективных мер по сдерживанию агрессии не предприняли. Да и само польское правительство также не собиралось ухудшать отношений с Германией. В августе 1939 г. вопрос о выяснении позиции Англии и СССР в случае войны с Польшей вступил для Германии в решающую фазу. 2-3 августа Германия активно зондировала Москву и Лондон. Лондону было предложено принять 23 августа для переговоров Геринга, а Москве – Риббентропа для подписания пакта о ненападении. И СССР, и Англия ответили согласием. 22 августа Гитлер выступил перед военными и, обрисовав общее политическое положение, сделал вывод, что политическая обстановка благоприятствует Германии, вмешательство Англии и Франции в германо-польский конфликт маловероятно, а с СССР будет заключен договор, что также снизит угрозу экономической блокады Германии. И уже 23 августа в Москву прибыл Риббентроп. В ходе его переговоров со Сталиным и Молотовым в ночь на 24 августа были подписаны советско-германский пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол, определивший сферы интересов сторон в Восточной Европе. К сфере интересов СССР были отнесены Финляндия, Эстония, Латвия, территория Польши к востоку от р.р. Нарев, Висла и Сан, а также Бессарабия.

Во второй половине дня 28 августа Гитлер установил ориентировочный срок наступления на 1 сентября. 29 августа польское руководство сообщило своим западным союзникам о готовности начать мобилизацию, но Англия и Франция, в который раз потворствуя Гитлеру, потребовали отложить этот шаг. Таким образом, поведение Англии и Франции в отношении Польши мало чем отличалось от циничной сдачи Чехословакии в 1938 году.

Рано утром 31 августа Гитлер подписал Директиву № 1, согласно которой нападение на Польшу должно начаться в 4.45 утра 1 сентября 1939 г. Эта дата и стала датой начала Второй мировой войны.

Некоторые аналитики, и особенно журналисты, часто связывают начало войны именно с подписанием Пакта, забывая, что еще 3 апреля 1939 г. начальник штаба Верховного Главнокомандования вермахта генерал В. Кейтель известил главнокомандующих сухопутными войсками, ВВС и ВМФ о том, что подготовлен проект «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.». Одновременно главнокомандующие видами вооруженных сил получили предварительный вариант плана войны с Польшей (план «Вайс»). В директиве предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву. Кроме того, в приложении к директиве было сказано: «Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. **С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные (приграничные) государства и включить эти территории в состав империи**» [1]. Т. е., по существу, этот план не ограничивался разгромом Польши, а имел далеко идущие перспективы военно-политического развития, что нашло подтверждение в ходе дальнейших шагов военного командования

Германии уже после разгрома польской армии. 11 апреля А. Гитлер утвердил «Директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.», в которой, в частности, был изложен общий замысел операции против Польши. Полностью подготовку к войне следовало завершить к 1 сентября 1939 г.

Имея общее превосходство в силах над противником, германское командование создало компактные группировки на избранных направлениях будущего наступления. Польское же – наоборот, практически равномерно развернуло войска вдоль всего почти 1900-километрового будущего фронта. В результате на отдельных направлениях германское превосходство было еще более значительным. На направлениях главных ударов вермахта это превосходство было близко к подавляющему, и не случайно, т.к. план «Вайс» главной задачей вторжения в Польшу определял именно «полное уничтожение» польской армии [2]. С другой стороны, растягивание польского фронта вдоль границы, на местности, пригодной для использования больших масс войск и военной техники, фактически изначально обрекло польскую армию на поражение. Подобное размещение польских войск определялось надеждой на быструю военную поддержку Англии и Франции, действия которых должны были отвлечь германские войска на запад, позволить полякам удержать фронт и перейти в контрнаступление.

Таблица 1 [3] – Соотношение сил на германо-польском фронте на 1 сентября 1939 г.

	Германия	Польша	Соотношение
Дивизии	53,1	29,3	1,8:1
Личный состав (тыс.)	1516	840	1,8: 1
Орудия и минометы	9824	2840	3,5:1
Танки	2379	475	5: 1
Самолеты	2231	463	4,9: 1

Эта стратегическая конфигурация во многом и предопределила исход сражений в период с 1 по 17 сентября 1939 г. Война застала Главный штаб польской армии неотмобилизованным. Много проблем возникло со связью, уже на второй день войны отмечалась потеря связи с соединениями, а в следующие дни длительные перерывы связи со всеми армиями стали обычным явлением. События в «польском коридоре» завершились для поляков трагически – армия «Поможе», рассеченная пополам, сражалась в двух группах: южной и северной, в штабе армии царил паника, резервы отсутствовали. Уже 4-6 сентября польские войска отступили за Вислу и Нарев, теперь возникала задача создать новый оборонительный рубеж за Наревом, Бугом, Вислой и попытаться на нем задержать немцев. В стране нарастала дезорганизация. 1 сентября столицу покинул президент И. Мосцицкий. 4 сентября началась эвакуация правительственных учреждений. 5 сентября из Варшавы выехало правительство, а в ночь на 7 сентября – и главнокомандующий Э. Рыдз-Смиглы. Ставка была перенесена в Брест, с 10 сентября – во Владимир-Вольнский, с 13 сентября – в Млынов (близ Дубно), а 15 сентября – в Коломыю. Днем раньше там же оказался и Мосцицкий. 9-11 сентября польское руководство вело переговоры с Францией о предоставлении убежища для правительства. Последним общим распоряжением польского главнокомандования был приказ маршала Э. Рыдз-Смиглы от 10 сентября, вслед за тем оно покинуло Брест и двинулось в направлении румынской территории, потеряв всякое управление войсками. 16 сентября начались польско-румынские переговоры о транзите польского руководства во Францию, и 17 сентября правительство покинуло страну. Всё это усугубило хаос и подрывало боеспособность польских войск. С отъездом из Варшавы главнокомандующего деятельность

высшего командования была фактически дезорганизована. Таким образом, к 17 сентября *Войско Польское, как военная организация государства, практически перестала существовать*. К 12 сентября германские войска вышли к среднему течению Вислы, они перешагнули линию Буг – Нарев, охватив Варшаву с востока, и 13 сентября полностью окружили ее, предоставив уничтожение города авиации. Лишь в глубоком тылу польские войска продолжали оборонять Гдыню и Хель.

В то время как 3-я армия вермахта приближалась с северо-востока к Варшаве, 19-й моторизованный корпус генерала Гудериана перешел в наступление на Брест и во второй половине дня 14 сентября занял город. В Брестской крепости остался отряд генерала К. Плисовского. В ходе неравных боёв большая часть защитников крепости была ранена или погибла, поэтому в ночь на 17 сентября остатки гарнизона покинули цитадель. Но еще 15 сентября генерал фон Бок приказал командующему 4-й армией организовать наступление к востоку с ближайшей задачей выйти на линию Волковыск — Гродно, достичь через Кобрин, Пружаны линии Барановичи – Слоним» (50 км от советской границы), что было *прямым нарушением военным руководством Германии условий секретного протокола*. Очевидно, что германское командование не собиралось останавливать продвижение войск, тем более что перед ними не существовало организованного польского фронта. Так как темп продвижения немецких танковых и моторизованных группировок достигал в это время 25-30 км в сутки, то занять всю Восточную Польшу (Западную Украину и Западную Белорусию) они могли в течение 4-8 суток, то есть к 21–25 сентября. Однако в 2.00 17 сентября германское командование было информировано о вступлении на территорию Польши Красной армии и в 7.00 приказало своим войскам остановиться на линии Сколе – Львов – Владимир-Волынский – Брест – Белосток. Это было последнее продвижение вермахта на восток, а 19 сентября войска были остановлены на достигнутых рубежах.

В Москве внимательно следили за развитием событий в Европе. Охарактеризовав Польшу как фашистское государство, угнетающее другие народности, Сталин заявил, что «уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше» [4]. Естественно также, что советское руководство не собиралось безучастно взирать на развитие ситуации в Польше и приказы немецких генералов о наступлении на Восток, и без всяких просьб Берлина начало собственные военные приготовления. Важно отметить, что проведение операции в Западной Беларуси и Западной Украине не было локальной операцией, необходимость которой диктовалась только текущими политическими коллизиями. *Это была составляющая общего плана стратегического развертывания Советского правительства на политическом и военном направлениях.*

Ещё 15 августа 1939 г. нарком обороны маршал К.Е. Ворошилов отдал директивы, согласно которым следовало с 25 августа по 1 декабря 1939 г. сформировать 18 управлений стрелковых корпусов, перевести кадровые дивизии на новый штат в 8 900 человек и развернуть 36 дивизий тройного развертывания в 92 дивизии по 6000 человек [5]. 1 сентября 1939 г. Политбюро утвердило предложение Наркомата обороны, согласно которому предлагалось увеличить ударную силу пехотного ядра в стрелковых дивизиях, увеличить количество корпусной артиллерии и артиллерии РГК, переведя ее с тройного на двойное развертывание. Следовало сократить численность обслуживающих и тыловых частей и учреждений. Штатная численность Красной армии была установлена в 2 265 000 человек [6].

Таблица 2 [7] – Штатная численность РККА в западных округах на 15 августа и 5 сентября 1939 г.

Военные округа	Стрелковые корпуса	Стрелковые дивизии				Итого
		штаты				
		8750	6500	5850	5220	
БОВО	5(6)	— (10)	10 (—)	—(9)	3(—)	13 (19)
КОВО	5(7)	— (12)	12 (—)	— (13)	4 (—)	16 (25)

В связи с началом германо-польской войны с 20 часов 2 сентября на советско-польской границе был введен режим усиленной охраны, а 6 сентября в семи военных округах была получена директива наркома обороны о проведении «Больших учебных сборов». Одновременно, согласно постановлению СНК № 1348-268сс от 2 сентября 1939 г., с 5 сентября следовало начать очередной призыв на действительную военную службу, о чём было сообщено в газетах [8]. В результате этих мероприятий в Красную армию до 31 декабря 1939 г. было призвано 1 076 тыс. человек [9], а списочная численность Красной армии возросла с 1 910 477 человек (на 21 февраля) до 5 289 400 человек (на 20 сентября 1939 г.) [10].

11 сентября на базе БОВО и КОВО были сформированы и развернуты управления Белорусского (командующий – командарм 2 ранга М.П. Ковалев) и Украинского (командующий – командарм 1 ранга С. К. Тимошенко) фронтов. Витебская, Минская и Бобруйская армейские группы БОВО были 15 сентября 1939 г. развернуты соответственно в 3-ю, 11-ю и 4-ю армии. Кроме того, из управления МВО согласно приказу Генштаба выделялось управление 10-й армии, передававшееся в состав Белорусского фронта, и была создана Конно-механизованная группа (КМГ). В целом войска Белорусского и Украинского фронтов 7-15 сентября в основном завершили от мобилизацию и сосредоточились в исходных районах у границ с Польшей.

9 сентября нарком обороны и начальник Генштаба Б.М. Шапошников подписали приказы № 16633 Военному совету БОВО и № 16634 Военному совету КОВО, согласно которым следовало «к исходу 11 сентября 1939 г. скрытно сосредоточить и быть готовым к решительному наступлению с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска противника» [11]. Однако эти приказы не были переданы в округа, поскольку выяснилось, что Варшава не занята немцами, на франко-германской границе началось продвижение французских войск к линии Зигфрида, а советские военные приготовления потребовали больше времени, чем ожидалось. В этой ситуации 10 сентября Молотов пригласил к себе Шуленбурга и заявил, что Красная армия застигнута врасплох быстрыми успехами вермахта в Польше и еще не готова к действиям. В итоге советские войска получили приказ о наступлении только 14 сентября с соответствующими изменениями срока выполнения задач.

В 4.20 15 сентября Военный совет Белорусского фронта издал боевой приказ № 01, в котором говорилось, что «...армии Белорусского фронта с рассветом 17 сентября 1939 г. переходят в наступление с задачей – содействовать восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии и Польши в свержении ига помещиков и капиталистов и не допустить захвата территории Западной Белоруссии Германией» [12].

В 2 часа ночи 17 сентября Шуленбурга принял Сталин и сообщил, что Красная армия в 6 часов утра перейдет границу с Польшей, а в 3.15 утра 17 сентября польскому послу в Москве В. Гжибовскому была вручена нота советского правительства, в которой утверждалось, что «Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. ...Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному

командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии» [13]. Польский посол отказался принять ноту, ибо, как он выразился, это было бы несовместимо с достоинством польского правительства.

К вечеру 16 сентября войска Белорусского и Украинского фронтов были развернуты в исходных районах для наступления. Советская группировка объединяла 8 стрелковых, 5 кавалерийских и 2 танковых корпусов. 21 стрелковую и 13 кавалерийских дивизий, 16 танковых, 2 моторизованные бригады и Днепровскую военную флотилию (ДВФ), 3 298 самолетов. Кроме того, на границе несли службу около 16,5 тыс. пограничников Белорусского и Киевского пограничных округов [14]. На восточной границе Польши кроме 25 батальонов и 7 эскадронов пограничной охраны (около 12 тыс. человек, или 8 солдат на 1 км границы) других войск практически не имелось, что было хорошо известно советской разведке. [15].

Таблица 3 [16] – Численность советских войск на 17 сентября 1939 г.

Фронт	Личный состав	Орудия и минометы	Танки
Белорусский фронт	378 610	3 167	2406
Украинский фронт	238 978	1792	2330
Итого	617 588	4 959	4736

Таким образом, оценивая численное соотношение войск, их боеготовность, можно однозначно утверждать, что со стороны Советского Союза **это не было войной на уничтожение польского государства или армии, т.к. они, как таковые, к этому времени перестали существовать де-факто**. Это подтверждается и большим количеством **добровольно** сдавшихся в плен в ходе этой операции польских солдат и офицеров, для которых плен, в данном случае, являлся спасением жизни, особенно если учесть, что еще 12 сентября германским войскам был отдан приказ перекрыть все возможные пути отхода польской армии за границу.

Для польского руководства вмешательство СССР оказалось совершенно неожиданным. Маршал Э. Рыдз-Смиглы, после беседы с министром иностранных дел Беком, приказал выслать в распоряжение советских войск парламентариев с вопросом, в каком качестве Красная армия перешла границу Польши, т.к. поведение советских войск казалось странным – они, как правило, не стреляли первыми, к польским войскам относились с демонстративной доброжелательностью. Поначалу Рыдз-Смиглы был склонен отдать приказ отразить советское вторжение. Однако более внимательное изучение ситуации показало, что никаких сил, кроме батальонов КОП и некоторого числа тыловых и запасных частей армии, в Восточной Польше не имеется. В итоге около 23.40 17 сентября по радио был передан приказ Рыдз-Смиглы: «Советы вторглись. Приказываю осуществить отход в Румынию и Венгрию кратчайшими путями». [17]. Конечно, у польского командования имелся план развёртывания войск на восточной границе – «Всхуд», который разрабатывался с 1935–1936 гг. Согласно ему севернее Полесья предполагалось развернуть три армии и несколько резервных пехотных дивизий. Но к 17 сентября в реальной ситуации весь этот план остался на бумаге.

Операция РККА отличалась высоким динамизмом, в соответствии с боевыми задачами войск и самим ходом боевых действий её условно можно разделить на 2 этапа: I – с 17 по 22 сентября, II-ой – с 23 сентября по 4 октября 1939 г.

На правом фланге Белорусского фронта Красной армии главный удар наносился 3-й армией через Плиссу на Глубокое. 18 сентября штаб 3-й армии получил приказ Белорусского фронта в течение дня занять Вильно.

Южнее 3-й армии на фронте от Бегомля до Иванец развертывались войска 11-й армии. Перейдя в 5 часов 17 сентября границу, они к 19 часам достигли Молодечно, Бензевец. 18 сентября двинулись дальше в сторону Лиды. 19 сентября кавалерия двинулась Ошмянам, которые были без боя заняты. К 18 часам 18 сентября было сломлено сопротивление гарнизона Вильно и к вечеру 19 сентября обстановка в городе нормализована. В Гродно находились незначительные силы польских войск и оказать серьёзного сопротивления не могли. К тому же командующий округом «Гродно» полковник Б. Адамовиц был настроен на эвакуацию частей в Литву. В ночь на 22 сентября польские войска покинули Гродно, и утром он был занят советскими частями.

Во втором эшелоне за КМГ наступали войска 10-й армии, которые только 19 сентября решили границу с задачей: выйти на линию Новогрудок, Городище и двигаться далее на Двурец. К исходу первого дня наступления войска 10-й армии достигли линии р.р. Неман и Уша.

На фронте 4-й армии в 5 часов утра 17 сентября 29-я танковая бригада (командир – комбриг Кривошеин С.М.) заняла Барановичи и расположенный здесь же укрепленный район, который не был занят польскими войсками. Первым в город вошел танковый батальон под командованием И.Д. Черняховского. К исходу дня бригада вошла в Пружаны, где оставалась до 22 сентября и занималась техническим осмотром танков и вела разведку в сторону Бреста. У Видомли впервые был установлен контакт с германскими частями.

В Полесье были развернуты войска 23-го стрелкового корпуса, которым было запрещено до особого распоряжения переходить границу. Корпус перешел границу только в 16.25 18 сентября. 19 сентября его передовой отряд занял Лахву, а около 19 часов вступил в Пинск. Ночью в центре города раздавались выстрелы, лишь подход основных сил позволил утром 21 сентября прочесать город и очистить его, взяв в плен 205 польских солдат.

Войска Украинского фронта тоже 17 сентября перешли польскую границу и стали продвигаться в глубь Польши.

Во время наступления Красной Армии неоднократно завязывались бои между советскими и немецкими войсками, вызванными сближением войск и просчетами войсковой разведки, несогласованием политического руководства военной операцией. В ходе этих столкновений обе стороны несли потери. В течение 19 и 20 сентября велись неоднократные переговоры между советским командованием и представителями немецкого командования о прекращении боевых действий и ликвидации возникших конфликтов. В ходе переговоров стороны требовали друг от друга отвести войска и согласовывать в дальнейшем их продвижение.

Сразу же после вступления Красной армии в Польшу в Москве начался и новый тур дипломатических переговоров с Германией. Уже вечером 18 сентября в беседе с Шуленбургом Сталин заявил, что у советской стороны есть определенные сомнения относительно того, будет ли германское верховное командование придерживаться московского соглашения и в соответствующее время вернется на линию, которая была определена в Москве. Вечером 19 сентября Молотов вызвал Шуленбурга и заявил ему, что начальник оперативного отдела вермахта Варлимонт показал исполняющему обязанности советского военного атташе в Берлине карту, на которой нанесена будущая граница рейха. Она проходит вдоль Вислы, идет через Варшаву, но дальше нанесена так, что Львов остается на немецкой стороне. Шуленбург ответил, что произошло недоразумение, так как на карте, якобы, видимо, была показана лишь временная демаркационная линия. В тот же день Молотов заявил Шуленбургу, что обоим правительствам пора окончательно определить структуру польских территорий.

Здесь уместно высказать следующее. Раньше советское *правительство предполагало сохранить существование остатков Польши*, но уже 19-20 сентября оно было готово разделить Польшу по линии четырех рек. Возможным ответом на такое решение вполне может служить военная ситуация на фронте, не только в аспекте противостояния советских и польских или польско-германских войск. Дело в том, что еще до 15 сентября гитлеровское командование сняло с польского фронта 10 дивизий и перебросило на Запад, где ожидало нападения Франции и Англии, объявивших о вступлении в войну. Таким образом, группировка вермахта на востоке уменьшалась примерно на 150 – 200 тысяч человек, в то время как советская группировка во время операции все время продолжала увеличиваться. К началу октября 1939 г. состав Белорусского и Украинского фронтов достиг общей численности 2 421 300 человек, на вооружении которых было 5 467 средних и тяжелых орудий, 6 096 танков и 3 727 самолетов» [18]. Безусловно, такое наращивание военного присутствия Советского Союза на востоке не могло оставаться без внимания гитлеровского руководства, особенно перед лицом вторжения с запада. После оценки положения дел, 19 сентября лично Гитлер распорядился отвести войска и отдать «занятые города русским». С другой стороны, и у советского руководства не было серьезных оснований для затягивания военных действий. Поэтому 20 сентября начались переговоры Ворошилова и Шапошникова с представителями германского военного командования о порядке отвода германских войск и продвижения советских войск на демаркационную линию с последующим политическим урегулированием пограничных вопросов. Начался второй этап войсковой операции.

Первоначально предполагалось, что движение Красной армии на запад начнется с утра 23 сентября, войска должны будут двигаться с 25-км интервалом, и к вечеру 3 октября германские войска отойдут за окончательную демаркационную линию [19]. В ходе следующего раунда переговоров ночью 21 сентября уточнялись сроки выхода на демаркационную линию, и был подписан советско-германский протокол:

«§ 1. Части Красной армии остаются на линии, достигнутой ими к 20 часам 20 сентября 1939 г., и продолжают вновь свое движение на запад с рассветом 23 сентября 1939 года.

§ 2. Части Германской армии, начиная с 22 сентября, отводятся с таким расчетом, чтобы, делая каждый день переход, примерно, в 20 километров, закончить свой отход на западный берег р. Вислы у Варшавы к вечеру 3 октября и у Демблина к вечеру 2 октября; на западный берег р. Писса к вечеру 27 сентября, р. Нарев, у Остроленка, к вечеру 29 сентября и у Пултуска к вечеру 1 октября; на западный берег р. Сан, у Перемышля, к вечеру 26 сентября и на западный берег р. Сан, у Санок и южнее, к вечеру 28 сентября.

§ 3. Движение войск обеих армий должно быть организовано с таким расчетом, чтобы имела дистанция между передовыми частями колонн Красной армии и хвостом колонн Германской армии, в среднем до 25 километров» [20]. Днём 21 сентября Отдел внешних сношений НКО посетили генерал Кестринг и подполковник Кребс и сообщили, что ввиду еще продолжающихся боев под Варшавой и западнее Львова, генерал Браухич просит все названные сроки для отвода войск в совместном протоколе от 21 сентября оттянуть на 24 часа. Соответствующие изменения были внесены в протокол.

23 сентября было опубликовано советско-германское коммюнике: «Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по р. Писса, до ее впадения в р. Нарев, далее по р. Нарев, до ее впадения в р. Буг, далее по р. Буг, до ее впадения в р. Висла, далее по р. Висла, до впадения в нее реки Сан, и дальше по р. Сан, до её истоков» [21]. 21–23 сентября на местах проводились встречи представителей советского и германского военного командования по согласованию процедур отвода войск. В штабы Белорусского и Украинского фронтов поступило приказание наркома обороны № 16693, требовавшее остановить войска на линии, достигнутой передовыми частями к 20.00 20 сентября, а затем организовать движение на запад по согласованным с германским командованием планам [22].

На южном участке Белорусского фронта на запад двинулись войска 4-й армии. В 15 часов 22 сентября в Брест занятый войсками 19-го моторизованного корпуса вермахта, вступила 29-я танковая бригада. В городе произошли события, преподносимые сегодня как факт свидетельства чуть ли не «братства по оружию» между РККА и вермахтом, проявившегося в ходе кампании сентября 1939 г. Однако детальный анализ этого события показывает иное. Как вспоминал позднее С.М. Кривошеин, на переговорах с генералом Г. Гудерианом он предложил следующую процедуру передачи города: «В 16 часов части вашего корпуса в походной колонне, со штандартами впереди, покидают город, мои части, также в походной колонне, вступают в город, останавливаются на улицах, где проходят немецкие полки, и своими знаменами салютуют проходящим частям. Оркестры исполняют военные марши. В конце концов, Гудериан, настаивавший на проведении полноценного парада с предварительным построением, согласился на предложенный вариант, оговорив, однако, что он вместе со мной будет стоять на трибуне и приветствовать проходящие части» [23]. Таким образом, широко тиражируемое утверждение о совместном советско-германском параде в Бресте не выдерживает проверку на достоверность. Анализ различных источников, в том числе и свидетельств самих непосредственных участников, фото- и видеоматериалов этого события, позволяет сделать вывод о проведении в городе *определенной, возможно – торжественной, но только процедуры передачи города от одной стороны другой*, не более того. В ходе этой процедуры также не были соблюдены элементарные регламенты проведения такого мероприятия, как «парад», четко оговариваемые воинскими уставами и приказами.

23 сентября начался согласованный отвод войск на оговоренные рубежи, хотя и продолжались происходившие вооруженные столкновения Красной Армии и вермахта, как это было у Видомли, Высоко-Мазовецка и в других местах [24]. Начавшийся отвод германских войск на запад часто использовался отдельными отрядами польских войск для прорыва в Венгрию в 20-километровой полосе, разделявшей вермахт и Красную армию. Если такие прорывы не удавались, польские солдаты, как правило, предпочитали сдаваться в плен Красной Армии.

К 29 сентября войска Белорусского фронта продвинулись до линии Щучин – Ставишки – Ломжа – Замбрув – Цехановец – Косув-Ляцки – Соколув-Подляски – Седльце – Лукув – Вошьнь. А войска Украинского фронта к исходу 29 сентября находились на линии Пугачув – Пяски – Пиотркув – Кржемень – Билгорай – Перемышль — верховья р. Сан.

Тем временем 23 сентября Риббентроп сообщил в Москву о готовности прибыть на переговоры и запросил удобное для этого время. Советское правительство предложило 27-28 сентября. 27 сентября в Москву прибыл Риббентроп. Первая беседа со Сталиным и Молотовым проходила в присутствии Шуленбурга и Шварцера. В ходе переговоров Риббентроп подтвердил, что Германия, как и прежде, готова «осуществить точное разграничение» территории Польши. Со своей стороны Сталин, сославшись на опасность разделения польского населения, что могло породить волнения и создать угрозу обеим государствам, предложил оставить территорию этнографической Польши в руках Германии.

В итоге территориальный вопрос свелся к двум вариантам. Согласно первому, все осталось, как было решено 23 августа. Согласно второму, Германия уступала Литву и получила за это области восточное Вислы до Буга и Сувалки без Августова. На следующий же день был подготовлен и подписан договор о дружбе и границе между СССР и Германией на основании второго варианта. 28 сентября оба правительства сделали совместное заявление, в котором подчеркивалось, что договором окончательно урегулированы вопросы, возникшие в результате распада Польского государства. Новая советско-германская договоренность была тут же доведена до войск, действовавших в Польше. В 8.00 29 сентября штабы Белорусского и Украинского фронтов получили распоряжение № 625 об остановке войск на достигнутых рубежах не позднее 18.00. В приказе войскам Белорусского фронта № 15/оп от 30 сентября 1939 г. давалось примерное описание границы, установленной договором от 28 сентября, и указывалось, что примерно с 5 октября намечается начать отвод войск, находящихся «к западу от установленной и указанной линии границы» [25].

2 октября командующий Белорусским фронтом Ковалев отправил в Москву следующую просьбу: «Установленная граница по р. Буг у г. Брест-Литовска крайне невыгодна для нас по следующим причинам: город Брест границей делится на две части — западный обвод фортов достается немцам; при близости границы невозможно использовать полностью богатейший казарменный фонд в г. Бресте; железнодорожный узел и сам город будут находиться в сфере пулемётного огня; переправы на р. Буг не будут прикрыты необходимой территорией. Замечательный аэродром у Малашевичи достанется немцам. Командующий фронтом просит пересмотреть границу в районе Брест-Литовска», оставив за СССР часть территории на западном берегу реки [26]. На следующий день из Москвы пришел ответ, что «граница у Бреста установлена соглашением, и менять ее невозможно» [27]. Но, чтобы сохранить за собой всю Брестскую крепость, советские войска заградили Буг и взорвали перемычки крепостного рва. В итоге вода пошла по обводному каналу перед Тереспольским укреплением, и этот канал советский представитель выдал немцам за русло р. Буг, по которому и была проведена граница [28].

С 5 по 12 октября советские войска были отведены за линию новой границы. Таким образом, завершилась кампания сентября 1939 г., которая явилась частью общего плана мероприятий Советского Союза по укреплению западных границ и подготовки страны к возможной войне с куда более серьезным противником — фашистской Германией. В целом за 12 дней боевых действий на территории Польши Красная Армия продвинулась на 250-350 км на запад, заняла территорию общей площадью в 190 тыс. кв. км с населением более 12 млн. человек. В плен были взяты 454 700 польских военнослужащих (в это число вошли не только солдаты и офицеры Войска Польского, но и полицейские, жандармы и все лица, захваченные с оружием в руках), из них войска Белорусского фронта взяли в плен 60 202, а Украинского — 394 498 человек [29].

Во время польской кампании погибли с польской стороны 3 500 военных и гражданских лиц, около 20 000 были ранены или пропали без вести. Советская сторона официально объявила о 737 убитых и 1 862 раненых, однако, по некоторым данным, эти цифры занижены [30].

Литература

1. Ольшанский, П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921-1924 гг. – М., 1974. – С. 152.
2. Там же. – С. 162.
3. <http://militera.lib.ru/Таблицы> составлены по: Jurga T. Obrona Polski. 1939. S. 189, 207; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd.5/1. S. 718-719; Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1, С. 86; Дашичев В.И. Указ. соч. С. 345; Swbemski R. Początek pancernego szlaku. Warszawa. 1982. S. 27.
4. Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 18—19; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. – М., 1994. С. 11.{287}Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. 5. – М., 1933. – С. 138-139.
5. <http://militera.lib.ru/РГВА>. Ф. 40442. Оп. 2. Д. 125. Л. 299-417.
6. <http://militera.lib.ru/РГВА>. Ф. 4. Оп. 19. Д. 69. Л. 126—147; Ф. 40442. Оп. 2. Д. 128. Л. 162—190; ЦХСД. Ф. 89. Оп. 74. Д. 24. Л. 1.
7. <http://militera.lib.ru/РГВА>. Ф. 40442. Оп. 2. Д. 180. Л. 92; Д. 126. Л. 1-2.
8. Великая Отечественная. Сборник документов. Т. 2. – М., 1994. – С. 116-117.
9. <http://militera.lib.ru/РГВА>. Ф. 9. Оп. 29. Д. 547. Л. 365-366.
10. <http://militera.lib.ru/Там же>. Ф. 40442. Оп. 3. Д. 14. Л. 63, 148; Д. 10. Л. 392-396; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 722. Л. 1-2.
11. <http://militera.lib.ru/Там же>.
12. Великая Отечественная. Сборник документов. Т. 2. – М., 1994. – С. 119.
13. Правда. 18 сентября 1939 г.
14. Хорьков А.Г. Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальный период Великой Отечественной войны. – М., 1991. – С. 166.
15. Grzelak C.K. Kresy w czerwieńi. Agresja Związku Sowieckiego na Polskę w 1939 roku. Warszawa. 1998. S. 201-202.
16. Мельтюхов М.И. СССР, Польша и политический кризис 1939 г. – М., 2000. – С. 184.
17. <http://militera.lib.ru/ДМИСПО>. Т. 6. – С. 103.
18. <http://militera.lib.ru/РГВА>. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 722. Л. 1-3.
19. Гальдер Ф. Записки солдата. С. 126; РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 22. Л. 65.
20. Документы и материалы кануна второй мировой войны. – М., 1981. Т. 1. – С. 35-50.
21. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг. – М., 1999. – С. 96.
22. Внешняя политика СССР. Т. 4. – С. 449; ДВП. Т. 22. Кн. 2. – С. 121.
23. Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года. – М., 1995. – С. 109.
24. <http://militera.lib.ru/Прасолов С. И. Договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословакией 1935 г. Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами 1918-1939>. – М., 1968. – С. 187.
25. <http://militera.lib.ru/РГВА>. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 2. Л. 21-23.
26. <http://militera.lib.ru/Там же>. Л. 30-31.
27. <http://militera.lib.ru/Там же>.
28. Новые документы по истории Мюнхена. С. 15-18; Документы по истории мюнхенского сговора. – С. 28.
29. <http://militera.lib.ru/Гриф секретности снят>. С. 86; РГВА. Ф. 35084. Оп. 1. Д. 24. Л. 105-106; Д. 25. Л. 44-45; Д. 188. Л. 307-308.
30. Мельтюхов М.И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918-1939. – М.: Вече. Серия: Военные тайны XX века, 2009. – С. 624.